

СКРИНИНГ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Р. Р. Халилов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Высшая школа бизнеса,
Казань, Республика Татарстан, Россия

Статья посвящена анализу современных тенденций в области регулирования зарубежных инвестиций. Основное внимание уделено изучению причин и последствий перехода стран к скринингу прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Сделан анализ изменений законодательства ЕС в сфере регулирования инвестиционных процессов в стратегических и наиболее чувствительных секторах и отраслях европейской экономики. Рассмотрены нормативные изменения, направленные на ужесточение процедур проверки иностранных инвестиций принимающими странами. Выделены сектора и виды деятельности, которые наиболее часто подвергаются проверке на предмет угроз национальной безопасности. Выявлены различия в подходах отдельных стран к управлению скринингом ПИИ, проанализирована практика скрининга Китая, Франции, Германии, Беларуси. Приведены примеры применения скрининга в инвестиционном законодательстве Российской Федерации. Автором даны рекомендации по повышению прозрачности механизма проверки ПИИ, предсказуемости инвестиционной политики, а также по внедрению информационных и коммуникационных каналов и расширению сферы применения процедур предварительной авторизации.

Ключевые слова: зарубежные инвестиции, инвестиционная политика, национальная безопасность.

SCREENING OF DIRECT FOREIGN INVESTMENT AS CURRENT TREND IN REGULATING INVESTMENT PROCESS

Ruslan R. Khalilov

Higher School of Business of Kazan Federal University,
Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

The article analyzes current trends in the field of foreign investment regulation. Principle attention was paid to studying causes and after-effects of countries' passing on to screening of direct foreign investment (DFI). The article provides analysis of changes in the EU legislation concerning regulation of investment processes in strategic and most sensitive sectors and industries of European economy. Regulatory changes aiming at toughening procedures of foreign investment check-up are being discussed by host countries. Sectors and types of activity, which are often checked on threats for national security, were identified. Differences in approaching DFI screening management on the part of certain countries were highlighted and screening practice in China, France, Germany and Belorussia was analyzed. Examples of using screening in investment legislation of the Russian Federation were given. The author provided recommendations on increasing transparency of the mechanism of DFI checking, predictability of investment policy and introduction of information and communication channels, as well as extension of the field of using procedures for provisional authorization.

Keywords: foreign investment, investment policy, national security.

Введение

В последние годы число стран, внедряющих правовые режимы проверки зарубежных инвестиций и вносящих все новые поправки в существующие правила иностранного инвестирования, неуклонно растет. В настоящее время большинство развитых стран активно внедряют специальные режимы скрининга (FDI Screening Regulation).

Под скринингом понимается совокупность мер, используемых странами для проверки иностранных инвестиций на наличие потенциальных угроз для национальной безопасности с целью предотвращения их проникновения в критически важную инфраструктуру, стратегические или наиболее чувствительные отрасли национальной экономики. Постепенно данная тенденция начинает распространяться и на развивающиеся страны, что со временем может стать серьезным препятствием для международных инвестиций и представлять собой растущее административное бремя для властей принимающей страны. Поиск надлежащего баланса между сохранением уровня регулятивной свободы для решения постоянно меняющихся проблем в области национальной безопасности и технического прогресса и обеспечением приемлемого уровня правовой определенности и предсказуемости для иностранных инвесторов является сложной задачей.

За период с 1995 по 2022 г., по данным ЮНКТАД, не менее 37 стран ввели новую нормативно-правовую базу для проверки инвестиций, учитывающую соображения национальной безопасности, из них 22 страны являются развитыми экономиками Европы. В других регионах эти правила пока используются только отдельными развитыми и развивающимися странами (9 стран Азии, 2 страны Северной Америки, 2 страны Океании, 1 страна Латинской Америки и 1 страна Африки) [8].

Тенденция к пересмотру и ужесточению механизмов проверки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) ускорилась во вто-

рой половине 2000-х гг., особенно после глобального экономического кризиса 2008–2010 гг., и достигла пика в 2020–2021 гг. после пандемии COVID-19, что было вызвано повышенной обеспокоенностью экономическими и политическими последствиями роста китайских ПИИ в наиболее чувствительные сектора европейской экономики [9; 12]. Так, по данным Берлинского института Меркатора по изучению Китая (MERICS) и Rhodium Group, прямые инвестиции КНР в ЕС в 2010–2018 гг. выросли в 8,5 раз с 2,1 до 17,3 млрд евро [10]. Основная часть ПИИ из КНР в 2017–2018 гг. поступила в Великобританию, Германию и Францию [10]. С целью обхода скрининга прямых инвестиций сегодня КНР активно стремится развивать инвестиционное сотрудничество со странами ЕС в рамках реализации масштабных геоэкономических проектов, таких как «Один пояс – один путь» и «Альянс пяти портов» – проект строительства контейнерных терминалов [9].

В 2019 г. Европейским союзом был принят Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2019/452 от 19 марта 2019 г. об установлении правовых рамок для проверки прямых иностранных инвестиций в Союз, который создал общесоюзный механизм координации и сотрудничества по проверке зарубежных инвестиций между государствами-членами и Комиссией и разработал руководящие принципы скрининга¹. Ключевые цели Регламента включали гармонизацию или кодификацию разрозненных положений и практик в отношении ввоза ПИИ, усиление защиты чувствительных секторов от иностранных поглощений, а также обеспечение достаточной публичности инвестиционных процессов. В Регламент было введено и новое определение – «прямые иностранные инвестиции, контролируемые государством».

Вместе с тем, как показывает анализ инвестиционной политики отдельных стран, несмотря на принятый Регламент, до сих пор существуют значительные различия в

¹ URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2019/452/oj>

отношении охвата, ясности и прозрачности механизма скрининга, применяемого в отдельных странах, в том числе в рамках ЕС [3].

В ответ на начало вооруженного конфликта между Россией и Украиной Европейский союз в 2022 г. принял Руководство для государств – членов ЕС в отношении прямых иностранных инвестиций из России и Беларуси в рамках пятого пакета ограничительных мер против России, в котором призвал государства – члены ЕС внедрить Положение о проверке ПИИ Российской Федерации и Беларуси для устранения рисков, связанных с безопасностью или общественным порядком [7]. На тот момент Россия была на 11-м месте по иностранным инвестициям в ЕС, на ее долю приходилось 0,9% от общего количества инвестиций, общая сумма сделок оценивалась в 15 млрд евро, включая слияния и поглощения, миноритарные, портфельные и иные инвестиции. По данным за 2020 г., российские физические или юридические лица контролировали около 17 тыс. компаний ЕС, имели потенциально контрольные пакеты в 7 тыс. компаний, миноритарные доли в 4 тыс. компаний.

Таким образом, наряду с Китаем, инвестиции из России и Беларуси также были подвергнуты в ЕС скринингу. Ряд экспертов считает, что Европейский союз использует скрининг для продвижения единой с США консолидированной линии по удержанию позиций развитых стран на глобальном рынке ПИИ [2; 7].

Анализ опыта процедуры скрининга иностранных инвестиций в ряде стран

Как правило, процедура скрининга ПИИ проходит в два этапа. На первом этапе на основании утвержденных критериев идентифицируются сделки иностранных инвесторов, которые потенциально несут риск для национальных интересов принимающей страны. На втором этапе сделки, прошедшие предварительный отбор, подвергаются индивидуальной проверке с целью определения связанной с ними кон-

кретной угрозы для национальной безопасности.

Нормативные изменения, направленные на ужесточение процедур проверки иностранных инвестиций, принятые за последние пять лет, сосредоточены на нескольких существенных направлениях.

Во-первых, расширена сфера охвата секторов, на которые нацелен механизм проверки, и включены новые виды деятельности, которые все чаще рассматриваются как стратегически важные. Расширение масштабов проверки ПИИ указывает на то, что национальные органы власти все больше обеспокоены тем, что иностранное владение компаниями, работающими в сфере новых услуг, может нанести урон национальной безопасности. Кроме того, правительства принимающих стран усилили контроль над организациями, занимающимися коммерческой деятельностью, предполагающей доступ к конфиденциальной личной информации или способной изменить баланс ценностей общественных интересов, таких как плюрализм прессы или формирование общественного мнения.

Так, в 2019 г. Италия изменила свой режим проверки зарубежных инвестиций, включив в него доступ к конфиденциальной информации, свободу и плюрализм в СМИ. В 2020 г. Словения ввела временный механизм проверки ПИИ, сфера охвата которого включает приобретение предприятий, имеющих доступ к конфиденциальной информации, включая персональные данные, или возможность контролировать такую информацию, свободу и плюрализм СМИ. Подобные действия были предприняты и другими странами ЕС.

В ответ на пандемию COVID-19 в 2020 г. ряд стран в разряд стратегических отраслей включили предприятия здравоохранения и фармацевтики. Так, Франция включила биотехнологии в список секторов и критических технологий, подлежащих защите от иностранных инвесторов. Германия установила, что для приобретения иностранными компаниями не менее

10% акций немецких компаний, разрабатывающих или производящих вакцины, лекарства, защитное медицинское оборудование и другие медицинские товары для лечения особых инфекционных заболеваний, требуется предварительное разрешение правительства. Венгрия ввела временный механизм проверки иностранных инвестиций, применимый к инвесторам как из ЕС, так и за его пределами. В перечень отраслей вошла 21 отрасль, включая здравоохранение, фармацевтику, производство медицинского оборудования, а также некоторые другие немедицинские отрасли [8].

Во-вторых, снизилось пороговое правило, инициирующее проверку ПИИ, независимо от того, относятся ли такие пороги к стоимости сделки или проценту участия иностранного капитала.

В 2020 г. Италия снизила порог проверки и расширила сферу проверки ПИИ, чтобы охватить финансовый, кредитный и страховой секторы, инфраструктуру и критически важные технологии, включая энергетику, транспорт, воду и здравоохранение, продовольственную безопасность, доступ к конфиденциальной информации (личным данным), искусственный интеллект, робототехнику, полупроводники, кибербезопасность, нанотехнологии и биотехнологии. Словения ввела трехлетний временный механизм проверки ПИИ, который применяется среди прочего к критически важной инфраструктуре, транспорту, водоснабжению, авиации, средствам массовой информации, обработке данных, искусственному интеллекту, медицинским и фармацевтическим технологиям, поставкам критически важных ресурсов [8].

В-третьих, расширены критерии контроля, которые инициируют проверку ПИИ (объем приобретений и тип инвесторов, подпадающих под режим проверки, и др.). В целях повышения правовой определенности и предсказуемости процесса проверки инвесторов некоторые страны ввели положения, в которых подробно излагаются факторы, которые должны учитываться властями в процессе проверки, а

также аспекты или характеристики инвесторов, которые принимаются во внимание при оценке инвестиционного проекта.

Так, в Германии при оценке вероятного воздействия на общественный порядок или безопасность также могут учитываться следующие моменты: контролируется ли инвестор прямо или косвенно правительством, включая другие государственные органы или вооруженные силы третьей страны; участвовал ли инвестор в деятельности, которая оказала нежелательное воздействие на общественный порядок или безопасность Германии или другого государства – члена Европейского союза; существует ли значительный риск того, что приобретатель или действующие лица от его имени участвовали или участвуют в деятельности, которая в Германии приравнивается к определенному преступлению или административному правонарушению в соответствии с национальным законодательством.

В Канаде механизм скрининга ПИИ учитывает их влияние на занятость, переработку ресурсов, использование компонентов и комплектующих, произведенных в Канаде, а также влияние зарубежных инвестиций на производительность, эффективность производства, технологическое развитие, совместимость инвестиций с экономической и культурной политикой страны и другие факторы.

В-четвертых, продлены сроки первоначального рассмотрения инвестиционных заявок (например, дискреционный период, в течение которого власти могут заблокировать инвестиции) и введения санкций и штрафов за несоблюдение обязательных обязательств по подаче документов.

С точки зрения масштаба процедуры проверки зарубежных инвестиций скрининг ПИИ можно разделить на три категории: межсекторальный, отраслевой и корпоративный. Процедура межсекторальной проверки применяется к операциям определенного характера (например, критически важная инфраструктура, продукты и технологии двойного назначения

и т. д.), а не к конкретным секторам. Этот подход имеет место в большинстве национальных режимов проверки и позволяет странам сохранять широкий уровень регулятивной свободы действий в такой чувствительной теме, как национальная безопасность. Также часто используется отраслевой скрининг, который может применяться параллельно или в дополнение к межсекторальному скринингу. Гораздо реже проводится проверка конкретных организаций (например, применительно к естественным монополиям или конкретным компаниям).

Различаются и подходы к управлению скринингом инвестиций в целях национальной безопасности.

В Германии проверка инвестиций на предмет национальной безопасности осуществляется посредством:

- обязательной регистрации предлагаемых приобретений в немецких компаниях выше установленных пороговых значений и в любом из перечисленных секторов, рассматриваемых правительством Германии как чувствительные или стратегические. Власти санкционируют приобретение, если оно не вызывает опасений относительно общественного порядка или национальной безопасности;

- добровольного уведомления о приобретении немецких компаний, когда сделка влечет за собой владение более чем 25 процентами в любом другом секторе. Иностранные инвесторы могут подать заявку на получение сертификата об отсутствии возражений (свидетельства об отсутствии возражений) для получения юридической определенности в отношении того, подлежит ли приобретение проверке и/или может ли оно быть запрещено.

Контролирующий орган может инициировать проверку по своей собственной инициативе (*ex officio*), если ему стало известно о приобретении в течение пяти лет после того, как приобретение имело место.

В Российской Федерации действует Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления ино-

странных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Более ранними примерами ограничения иностранных инвестиций в России может служить запрет иностранным лицам владеть 50% и более акций (долей) в уставных капиталах организаций, осуществляющих добычу алмазов (Федеральный закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ «О драгоценных металлах и драгоценных камнях»), а также ограничения в 20% от общего количества обыкновенных акций собственников доли иностранных граждан или организаций в региональных системах газоснабжения и газораспределительных системах (Федеральный закон от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»).

В 2014 г. были приняты изменения в Федеральный закон от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», согласно которым доля иностранного капитала в любых российских СМИ не может превышать 20%. Введен запрет на владение, управление либо контроль (прямой или косвенный) в отношении более 20% долей (акций) в уставном капитале юридического лица, являющегося участником (членом, акционером) учредителя СМИ, редакции СМИ, организации, осуществляющей вещание.

Сегодня все больше законодательных инициатив связано с ограничением иностранного влияния на новые секторы экономики, например, на сектор информационных технологий. В качестве примера здесь можно привести Законопроект № 160605-8 о внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» (по вопросу распространения цифровой наружной рекламы и установки цифровых рекламных конструкций) от 8 июля 2022 г., который запрещает единому оператору цифровых рекламных конструкций и объявлений находиться под контролем иностранных лиц. Минэкономразвития России также совершенствует механизм контроля за IT-сектором и предлагает, во-первых, ввести

скрининг сделок в IT-компаниях, во-вторых, обязать российские IT-компании согласовывать вложения зарубежных инвесторов, как и другие значимые корпоративные действия, чтобы проверки проводились не только на этапе приобретения иностранным лицом долей (акций) или значимых корпоративных прав.

Механизм скрининга иностранных инвестиций широко используется и в ряде стран ЕАЭС. Так, Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» предусматривает следующие виды ограничительных мер в отношении ПИИ: во-первых, не допускается осуществление иностранных инвестиций в виды деятельности, запрещенные законодательством Республики Беларусь; во-вторых, ограничения могут вводиться законодательными актами по причине угроз национальной безопасности, общественному порядку, защите нравственности, здоровью населения, правам и свободам других лиц Республики Беларусь; в-третьих, ограничения могут быть связаны с антимонопольным регулированием. Также часто применяются секторальные квоты, устанавливающие предельные нормы участия иностранного капитала в деятельности белорусских организаций. Примером могут служить ограничения доли иностранного участия в банковской системе, в страховых компаниях Республики Беларусь и др. [6].

Сроки рассмотрения инвестиций четко указаны в правовых актах всех стран, но только в половине рассмотренных режимов инвестор имеет право на судебное обжалование решения о блокировании предлагаемых инвестиций.

После завершения процесса рассмотрения инвестиционного проекта по соображениям национальной безопасности решение может привести к различным последствиям:

- разрешить инвестиционный проект при соблюдении определенных условий;
- заказать меры по отчуждению;

– запретить инвестиции, которые считаются угрозой национальной безопасности.

Выводы

По мнению участников инвестиционного процесса, для его активизации необходимо повышение прозрачности, предсказуемости и административной эффективности механизмов проверки инвестиций, а также обеспечение возможности проведения эффективной апелляции. Сложность механизмов проверки инвестиций как с точки зрения применяемых правил, так и возможных существенных результатов создает неопределенность в отношении того, как эти правила будут применяться на практике. Введение регулярно обновляемых руководств по применяемым процедурам или специальных примечаний по различным аспектам скрининга, включая иллюстративные примеры и отдельные случаи, может повысить предсказуемость механизма проверки.

Для повышения прозрачности применяемого механизма проверки ПИИ необходимо обеспечить доступность информации о процедуре их проверки на специальных веб-сайтах или платформах. Данные включают соответствующие юридические документы со ссылкой на их официальный текст и всю соответствующую официальную информацию на языке, обычно используемом инвесторами в стране. Публикация имеющихся статистических данных о проверенных и отклоненных сделках с ПИИ может помочь потенциальным инвесторам скорректировать свои ожидания в отношении запланированных инвестиций и сроков проверки ПИИ.

Расширение стратегических секторов и операций, подпадающих под контроль механизма проверки ПИИ, может создать значительную административную нагрузку для исполнительных органов. Внедрение информационных и коммуникационных каналов и расширение сферы применения процедур предварительной автори-

зации позволят работать с менее сложными заявками вне длительного и формального процесса скрининга и сократить об-

щее количество заявок, проходящих процедуры подачи.

Список литературы

1. Алексеевская Е. С. Дискурсивная сила КНР против нормативной силы ЕС: казус Италии // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 5. – С. 62–72.
2. Горда О. С. Протекционизм в сфере регулирования прямых иностранных инвестиций стран G20 // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2020. – № 1 (50). – С. 104–111.
3. Доклад о мировых инвестициях, 2021 г. Инвестиции в устойчивое восстановление. – Нью-Йорк : Женева : Организация Объединенных Наций, 2021.
4. ЕС принимает пятый пакет ограничительных мер против России. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ru/IP_22_2332
5. Кашин В. Б., Зайцев А. А. Китайский успех в борьбе за Европу // Россия в глобальной политике. – 2021. – Т. 19. – № 3 (109). – С. 83–88.
6. Макарова А. А. Влияние политики США на инвестиционную интеграцию в Европейском союзе // Российский внешнеэкономический вестник. – 2022. – № 12. – С. 18–29.
7. Мезинова И. А. Европейский механизм мониторинга иностранных инвестиций как способ обеспечения национальной безопасности и глобальной промышленной конкурентоспособности стран ЕС // Московский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 129–135.
8. Монитор инвестиционной политики. Связанные с национальной безопасностью механизмы проверки иностранных инвестиций: анализ последних изменений в политике : спецвыпуск. – Нью-Йорк : Женева : Организация Объединенных Наций, 2019.
9. Пакулин В. С. Инвестиционные проекты КНР в странах европейского Средиземноморья в рамках проекта «Пояс и путь» // Вестник Томского государственного университета. История. – 2021. – № 70. – С. 96–103.
10. Разумнова Л. Л., Мигалева Т. Е. Новое регулирование скрининга прямых иностранных инвестиций в Европейском союзе и интересы России // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 3. – С. 166–186.
11. Царёва Л. В. Ограничение прямых иностранных инвестиций: правовые аспекты в контексте евразийской интеграции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 1. – С. 44–54.
12. Чернышова М. В., Шогенова И. М. Подходы к принятию инвестиционных решений на основе ESG-факторов // Сибирская финансовая школа. – 2023. – № 2. – С. 15–23.

References

1. Alekseenkova E. S. Diskursivnaya sila KNR protiv normativnoy sily ES: kazus Italii [Discursive Force of the People's Republic of China Against the Normative Force of the EU: Case of Italy]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2020, Vol. 64, No. 5, pp. 62–72. (In Russ.).
2. Gorda O. S. Protektsionizm v sfere regulirovaniya pryamykh inostrannykh investitsiy stran G20 [Protectionism in the Regulation of Foreign Direct Investment of G20 Countries]. *Nauchnyy vestnik: Finansy, banki, investitsii* [Scientific Bulletin: Finance, Banks, Investment], 2020, No. 1 (50), pp. 104–111. (In Russ.).
3. World Investment Report 2021: Investment in Sustainable Recovery. New York; Geneva, Organizatsiya Obedinennykh Natsiy, 2021. (In Russ.).

4. ES prinimaet pyatyy paket ogranichitelnykh mer protiv Rossii [The EU Adopts the Fifth Package of Restrictive Measures Against Russia]. (In Russ.). Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ru/IP_22_2332
5. Kashin V. B., Zaytsev A. A. Kitayskiy uspekh v borbe za Evropu [Chinese Success in the Struggle for Europe]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in Global Politics], 2021, Vol. 19, No. 3 (109), pp. 83–88. (In Russ.).
6. Makarova A. A. Vliyanie politiki SShA na investitsionnyuyu integratsiyu v Evropeyskom Soyuze [Impact of US Policy on Investment Integration in the European Union]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian External Economic Bulletin], 2022, No. 12, pp. 18–29. (In Russ.).
7. Mezinova I. A. Evropeyskiy mekhanizm monitoringa inostrannykh investitsiy kak sposob obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti i globalnoy promyshlennoy konkurentosposobnosti stran ES [European Foreign Investment Monitoring Mechanism as a Way to Ensure National Security and Global Industrial Competitiveness of EU Countries]. *Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2019, No. 2, pp. 129–135. (In Russ.).
8. Investment Policy Monitor. National Security Related Mechanisms for Auditing Foreign Investment: Analysis of Recent Policy Changes. Special Edition. New York; Geneva, Organizatsiya Obedinennykh Natsiy, 2019. (In Russ.).
9. Pakulin V. S. Investitsionnye proekty KNR v stranakh evropeyskogo Sredizemnomorya v ramkakh proekta «Poyas i put» [Investment Projects of the People's Republic of China in the European Mediterranean Countries within the Framework of the Project "Belt and Path"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Tomsk State University. History], 2021, No. 70, pp. 96–103. (In Russ.).
10. Razumnova L. L., Migaleva T. E. Novoe regulirovanie skrininga pryamykh inostrannykh investitsiy v Evropeyskom soyuze i interesy Rossii [New Regulation of the Screening of Foreign Direct Investment in the European Union and the Interests of Russia]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2020, No. 3, pp. 166–186. (In Russ.).
11. Tsareva L. V. Ogranichenie pryamykh inostrannykh investitsiy: pravovye aspekty v kontekste evraziyskoy integratsii [Restriction of Foreign Direct Investment: Legal Aspects in the Context of Eurasian Integration]. *Evrasiyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* [Eurasian Integration: Economy, Law, Politics], 2021, No. 1, pp. 44–54. (In Russ.).
12. Chernyshova M. V., Shogenova I. M. Podkhody k prinyatiyu investitsionnykh resheniy na osnove ESG-faktorov [Approaches to Making Investment Decisions Based on ESG-Factors]. *Sibirskaya finansovaya shkola* [Siberian Financial School], 2023, No. 2, pp. 15–23. (In Russ.).

Сведения об авторе

Руслан Рафикович Халилов

кандидат юридических наук,
докторант Высшей школы бизнеса КФУ.
Адрес: Высшая школа бизнеса ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет», 420015,
Республика Татарстан,
Казань, ул. Подлужная, д. 5.
E-mail: khalilovrr22@yandex.ru

Information about the author

Ruslan R. Khalilov

PhD, Doctoral Student
of the Higher School of Business KFU.
Address: Higher School of Business
of Kazan Federal University,
5 Podluzhnaya Str., Kazan,
Republic of Tatarstan, 420015,
Russian Federation.
E-mail: khalilovrr22@yandex.ru